Б. ПОКРОВСКИЙ: «ЭТОТ ТЕАТР МНЕ ДОРОГ...»

МОЙ СОБЕСЕДНИК неторопливо, обстоятельно рассказывает о себе и своей интересной многолетней творческой жизни. Внимательный, умный взгляд подчеркивает его природную интеллигентность.

В предисловии к написанной им книге «Об оперной режиссуре» перечисляются все «титлы» моего собеседника — Бориса Александровича Покровского: главный режиссер Большого театра Союза ССР, постановщик спектаклей, вошедших в золотой фонд театра, профессор, руководитель творческой лаборатории режиссера, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР, художественный руководитель Московского камерного театра.

Все первые спектакли, поставленные этим крупнейшим художником современности на оперной сцене, пестрят почетной места постановки — Горьковский театр оперы и балета имени А. С. Пушкина. В этом году нашему театру исполнилось сорок лет. Годы его становления неразрывно связаны с именем Бориса Александровича Покровского, поэтому первый вопрос к нему о том, каков место в его жизни занимает Горьковский театр оперы и балета.

— Этот театр мне дорог, поскольку я начал в нем свою режиссерскую, творческую деятельность. Я приехал в него молодым человеком, студентом и нашел там много друзей. Мне помогали в работе. Я очень благодарен Марку Марковичу Валентинову, который был главным режиссером театра, творческой поддержке А. Мазанова, директору Сулюеву, дирижерам Любимову, Заку, которые отнеслись ко мне просто дружелюбно. Все эти люди, прежде чем стремиться что-то получить от меня, делили что-то мне, оказали большую творческую помощь.

Среди людей, которых я хотел бы вспомнить сегодня, и такой опытный деятель театра, как Николай Николаевич Беляев. От него была большая поддержка. Я не могу забыть Струкова, Викторова, Симанскую и многих других.

По существу в этом театре я и родился как оперный режиссер и художественный руководитель, познал все организационные и творческие сложности, с которыми не расстаюсь до сих пор.

— Какие свои работы «горьковского» периода вы хотели бы выделить как значимые, как самые, на ваш взгляд, интересные!

— Главными работами своими считаю «Кармен», поскольку это был первый спектакль в моей жизни, оперу Чайковского «Чародейка» и «Юдифь» Серова.

— Многие любители оперного искусства знают вас не только как главного режиссера Большого театра Союза ССР, но и как художественного руководителя не так давно созданного в Москве камерного музыкального театра. Расскажите, пожалуйста, об этом театре

— Московский музыкальный камерный театр организован мною из художественной потребности экспериментировать в новых условиях, в условиях камерных, в непосредственной близости актеров и публики. Есть много камерных опер, которые до сих пор неизвестны слушателям. Они есть не только в Западной Европе, но и в России. Да и советские композиторы успешно работают в этом жанре. Театром я руковожу на общественных началах. Это — мое любимое дело, моя общественная потреб-

ность, моя идея, в осуществлении которой много организационных трудностей, сложностей, мелочей.

Как-то мне принесли книгу отзывов и пожеланий (она лежит в антракте на виду у зрителей), так в ней есть трогательные отзывы, что важнее всякой зарплаты. Это отзывы различных людей, начиная с Рихтера и кончая девочкой — ученицей 4 класса. Это все поддерживает. Я вижу, что это нужное начинание, хотя и трудное.

Недавно театр вернулся из Польши, с фестиваля старинной музыки. Я очень рад, что нам впервые в нашей стране удалось показать старинную оперу. Театр приглашен на длительные гастроли в другие страны.

— Борис Александрович, каковы ваши ближайшие творческие планы! Над какими новыми постановками вы работаете!

— Идей много, осуществляется обычно лишь процентов десять из задуманного. Что? В камерном театре в работе сейчас четыре одноактные камерные оперы западноевропейских композиторов: «Директор театра» В.-А. Моцарта, «Бранчий вельсеш» Дж. Россини, «Два близнеца» Ф. Шуберта и «Аптекарь» И. Гайдна. Кроме этого, будут готовиться к постановке две оперы советского композитора Холминова по произведениям Гоголя «Шинель» и «Коляска».

— Вопрос о современности в театре всегда был самым острым и злободневным, особенно в оперном. Какой точки зрения на этот счет придерживаетесь вы!

— Я считаю, что театр, и в большей степени его режиссер, должен иметь свою современную интонацию. У него должно быть понимание сегодняшней правды в искусстве, лишенное какой бы то ни было рабской, узаконенной стандартности мышления. Беда оперного искусства — стандартное мышление, боязнь сделать то, что диктует нам жизнь, переоценка привычек.

Мы должны ориентироваться не на то, чем живет сердце человека, который сегодня приходит в зрительный зал. Постановщик является идеологом сегодняшнего спектакля. Он обязан подчинить спектакль

современности. Традиция иногда превращается в рутину, если в ней нет доли новаторства. Традиции и новаторство — это не противоположности. Традиции — это движение. Оглядываясь назад, может быть только глазами современного человека. Мы остаемся людьми 75 года. Когда об этом забывают, тогда и получается то, что губит оперу. Это неправда перед современностью. Это совершенно безразлично, ставите ли вы современную оперу или классическую. Иначе не было бы Собинова, Станиславского, Шалляпина.

— Не считаете ли вы, что современный зритель разделен на две очень полярные группы, особенно по отношению к оперному искусству! Первая — преданные ценители оперы, вторые не принимают ее даже как жанр.

— Я считаю, что опера не может претендовать на массовость. Оперное искусство в большой степени избирательное искусство. Нельзя обвинять человека за то, что он не любит оперы. Я же считаю для себя самым великим искусством оперу. Это самое эмоциональное и конкретное искусство. Конкретность в нем идет от театра, а эмоциональность — от музыки.

Самая страшная прослойка в зрителях — это те, которые ищут в опере то, что было в ней много лет назад. На спектакль они приходят с мерками прошлого. Кажется, что они любят оперу, на самом же деле они имеют в виду свою прошлую любовь к ней, но это не задача оперы. Если мы будем ставить ее только для этого, то поклонников у нее не будет.

— Почти весь наш разговор волея-неволея связан с проблемами нашего театра оперы и балета. Что бы вы хотели пожелать коллективу Горьковского театра!

— Хотел бы пожелать, чтобы театр развивался, не оглядываясь назад, чтобы он развивался, глядя вперед, тогда и те ошибки, которые он сделает, пойдут на пользу ему. Если бы сейчас мне нужно было поставить «Кармен» в Горьковском театре оперы и балета, то этот спектакль был бы совсем не похож на прежний.

Публика всегда права. Любая публика, если видит настоящее искусство, то всегда его принимает. А если она не идет в театр, мало аплодирует, значит, где-то что-то мы не то делаем...

Мы прощаемся с Борисом Александровичем, а мне вспоминаются его слова о месте театрального, в частности оперного, искусства в духовной жизни сегодняшнего человека, об ответственности художника перед временем, в котором он живет, перед зрителем, для которого он работает: «Человечество имеет огромные духовные ценности, которые обмениваются словом коперца. Очень ответственно представлять ее публике в наидоступнейшей форме».

Беседа вел С. ЧУЯНОВ.

14 ДЕК 1975
ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЙОН
г. ГОРЬКИЙ